БЕРБЕРОВА Нина Николаевна - поэт, прозаик, переводчик, литературный критик. Отец ее, Н.И.Берберов, происходил из проживавшего в Нахичевани армянского рода, в 1917 занимал пост чиновника по особым поручениям при министре финансов. Мать, Н.И.Караулова — дочь тверского помещика и земского деятеля. В гимназии ее учительницей французского языка была Т.Адамович, сестра Г.Адамовича, представившая в 1915 г. Берберову А.Блоку и А.Ахматовой.

После революции Нина Николаевна вместе с родителями приехала в Нахичевань к деду, училась на историко-филологическом факультете Донского университета. "До последнего дня, пока можно было, я ходила в университет. Это был историко-филологический факультет, и я слушала греческий, археологию, историю искусств, языковедение, но во всеобщем распаде того года (1920-го) я редко умела сосредоточиться, скучала на лекциях, мало училась дома. Профессора были замучены страхом и голодом, большинство из них перешло из Варшавского университета... Все служили. И я бросила университет и тоже служила. И приносила пайки. И радовалась теплу, когда на базаре появлялаксь рыба...", - вспоминала Н. Н. Берберова в книге "Курсив мой". В 1920 году Берберовы возвращаются в Петербург. Став женой поэта В. Ходасевича в 1922 году Нина Николаевна уехала вместе с ним из России.

Берберова и Ходасевич с 1923 г. жили у М.Горького в Саарове под Берлином, в Мариенбаде и в Соренто. В 1925 г. поселились в Париже. С Ходасевичем Берберова разошлась в 1932 г. , но не порывала с ним отношений до его смерти в Париже в 1939 г.

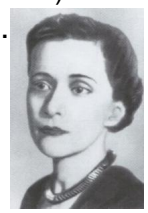
К концу 20-х имя Берберовой приобрело в эмиграции широкую известность во многом благодаря ироничному, в зощенковском стиле, циклу из 12 рассказов о жизни русских эмигрантов под общим названием “Биянкурские праздники”. В 30-е были опубликованы три романа: “Последние и первые: Роман из эмигрантской жизни” (Париж, 1930), “Повелительница” (Берлин, 1932), “Без заката” (Париж, 1938), также посвященные

эмиграции. Б. рассказывала о судьбах бывших деникинских и врангелевских солдат и офицеров, которые работали на автозаводе Рено, открывали сапожные лавки и красильни.

Во время войны Берберова оставалась в оккупированной немцами зоне Франции. Когда в 1940 “Последние новости” закрылись, она стала литературным редактором только что основанного еженедельника “Русская мысль”. Как корреспондент “Русской мысли” присутствовала на суде над “невозвращенцем” В.Кравченко, автором книги “Я выбрал свободу”. С 1949 “Русская мысль” печатала ее репортажи с процесса, составившие впоследствии книгу “Процесс Кравченко”.

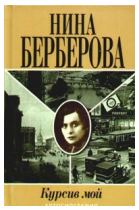
После войны Берберова опубликовала в “Новом журнале” роман “Мыс бурь” . В 1950 переехала в США. Восемь лет прожила в Нью-Йорке, работала в архиве, училась на курсах английского языка. С 1958 преподавала русский язык в Йельском университете, позже стала профессором литературы. Преподавала в Принстонском университете, входила в редакцию альманаха “Мосты”. В 1966 завершила работу над своим главным трудом — автобиографией “Курсив мой”. “Эта книга — история моей жизни, попытка рассказать эту жизнь в хронологическом порядке и раскрыть ее смысл”.

В 1971 Берберова вышла в отставку, но продолжала жить в Принстоне до 1990. Берберова являлась почетным доктором Миддлбери Колледжа (1983) и Йельского университета (1992), кавалером ордена Почетного легиона (1991).



Среди наиболее значительных работ Берберовой — книга “Железная женщина: Рассказ о жизни М.Закревской-Бенкендорф-Будберг, о ней самой и ее друзьях” (Нью-Йорк, 1981). В предисловии Берберова писала: “Источники мои — это документы и книги от 1900 до 1975 гг. Они помогли мне раскрыть тайну ее предков, подробности ее личной жизни, имена ее друзей и врагов, цепь событий, с которыми она была иногда тесно,

иногда косвенно связана, Обстановка и эпоха — два главных героя моей книги”.



А.Вознесенский в предисловии к советскому изданию отметил неточность жанра этой книги: “Я назвал бы ее инфроманом, романом-информацией, шедевром нового стиля нашего информативного времени, ставшего искусством. Это увлекательное документально-страшное жизнеописание баронессы М.Будберг — пленительной авантюристки, сквозь сердце которой прошли литературные и политические чемпионы столетия — как-то: М.Горький, Уэллс, Локкарт, Петерс и другие”.

Книга “Люди и ложи: Русские масоны XX столетия” (Нью-Йорк, 1986), как признавала сама Берберова, написана не историком, а лишь современником описываемых событий. Получив доступ к русскому масонскому архиву в Париже, Берберова поместила в книге, помимо очерков о масонстве в России и в эмиграции, составленный ею биографический словарь (666 имен). По ее мнению, в дореволюционной России масонством были пронизаны Государственная дума, Государственный совет, Военно-промышленный комитет, Торгово-промышленный союз, земство, адвокатура, профессура Московского и Петербургского университетов; масонами были не менее 40 членов Думы (от социалистов до левых октябристов, особенно много — в партии кадетов), видные военные, аристократы и дипломаты. В список вошли пятеро из девяти членов Временного комитета для защиты русских интересов за границей, созданного в 1921. Берберова выявила присутствие масонов и в правых кругах эмиграции. В списке представлены и имена писателей (Г.Адамович, М.Алданов, А.Амфитеатров, Р.Гуль, Н.Евреинов, Л.Зуров, А.Ладинский, И.Лукаш, С.Маковский, К.Мочульский, Вас.Немирович-Данченко, М.Осоргин, Н.Оцуп, Б.Савинков, М.Слоним, Ю.Терапиано, А.Тыркова-Вильямс, Ю.Фельзен, И.Фондаминский), однако не всегда указаны даты “посвящения” и выхода из ордена; некоторые из указанных лиц были причастны к масонству лишь в ограниченный период времени.

В 1989 Берберова впервые за 67 лет побывала на родине, посетила Москву и Ленинград. Ей был оказан горячий прием. Последние годы жизни, омраченные тяжелой болезнью,

Берберова провела в Филадельфии. В некрологе “Памяти Н.Н.Берберовой” А.Сумеркин написал: “Н.Н. конечно, радовалась успеху своих книг и признанию, она была счастлива, что ее книги выходят в России, но, по-моему, втайне больше всего гордилась тем, что с 1937 года, когда она получила свои первые водительские права, по 1991 год, когда она перестала садиться за руль, она всего один раз заплатила серьезный штраф — в 1963 году, когда переезжала из Нью-Хейвена в Принстон и, по ее словам, волновалась” .

В Ростове-на-Дону сохранился дом Берберовых на ул.Майской, где очевидно и жила в 1920г. Нина Берберова. Но об этом ничто не говорит. Память о ней стёрта с лица нашего города.